

# ПРОБЛЕМЫ САМООЦЕНКИ ОДАРЕННЫХ ЛИЧНОСТЕЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТВОРЧЕСТВЕ

*Ю. Ю. Евтушенко-Вард*

В статье в качестве малоисследованных объектов рассматриваются представители одаренного класса – художники. Поднимаются ключевые вопросы адаптации художников в социуме, вопросы удовлетворения базовых потребностей с целью углубленного развития одаренности. Показана принципиальная возможность гармонизации творческого самовыражения и социального успеха через саморазвитие художника, предложены психолого-педагогические подходы к разрешению этой задачи. Статья является попыткой ответа на важные вопросы психологии одаренности и психологии искусства: «Как понять творческого человека?», «Что происходит в его голове и что мотивирует к творчеству?». Подобными вопросами задаются не только исследователи, но и обычные люди, которые не разбираются в искусстве, хотя и стремятся его понять.

**Ключевые слова:** художник, психологический портрет, фрустрация, развитие, развитие одаренности, талант, социальный успех.

DOI: 10.47929/2305-7327\_2022.01\_30-37

Как и любой другой вид искусства, изобразительное является эстетической пищей для души. В искусствоведении, в педагогике художественного образования, в психологии творчества давно исследуются механизмы влияния художественных произведений на зрителя, читателя, слушателя. Восприятие художественного произведения способствует развитию эстетической эмпатии, то есть способности к восприятию красоты, эмоционального погружения в мир другого человека, героя произведения или автора [Петухова 2018]. Эстетическая эмпатия как способность видеть красоту природы, человека, красоту математической формулы, научной гипотезы – лежит в основе любого творческого акта [Турченко 2008]. «Специальная эстетическая чувствительность играет роль тонкого решета. Тот, кто лишен ее, никогда не будет истинным творцом», – написал А. Пуанкаре [Цит. по: Ильин 2009, с. 208].

Обнаруживается влияние произведений искусства на развитие не только способностей эстетического восприятия, но и на развитие ин-

*Об авторе:*

*Евтушенко-Вард  
Юлия Юрьевна*

*член международного  
сообщества MENSA int.,  
член Евразийской творче-  
ской гильдии, магистрант  
Стаффордширского уни-  
верситета, филиал  
г. Куала-Лумпура, га-  
лерист, архитектор,  
художник, графический  
дизайнер, маркетолог*

*E-mail: art\_brand@mail.ru*

*УДК 159.9  
ББК 88.54*

теллекта. Как известно, в детском возрасте занятия рисованием, музыкой художественным чтением способствуют развитию интеллектуальных и мыслительных способностей человека. В моменты творческого вдохновения, творческой реализации человек приобщается к большинству гуманистических терминальных и инструментальных ценностей [Галин 2009].

Более полувека назад известный австрийский психоаналитик Зигмунд Фрейд занимался изучением психологии искусства [Головаха 2002]. Выражение художником своего внутреннего мира началось с эпохи Возрождения. Анализируя искусство художников итальянского Возрождения, З. Фрейд писал о том, что творцов той эпохи вдохновляло ощущение полноты жизни, гармоничности внутреннего мира и реальной действительности [Фрейд 1995]. Психоаналитик сделал акцент на условиях комфорта художников итальянского Возрождения, результатом чего явилось их творчество, наполненное притягательной энергией, плавными, мягкими линиями и формами. Этим итальянское искусство эпохи Возрождения до сегодняшних дней привлекает ценителей со всего мира [Головаха 2002]. Отсутствие проблем закрытия основных потребностей не являлось препятствием творить, а наоборот, на наш взгляд, придавало мотивацию творчеству.

Согласно З. Фрейду, художник имеет много общего с невротиком: как первый, так и последний отворачиваются от реального мира, часто жестокого и неподвластного, в пользу мира собственных грез и фантазий, в котором они чувствуют себя всемогущими, способными удовлетворить все свои желания, особенно эротические и честолюбивые. Однако в отличие от невротика, который в этом фантазийном мире застревает, художник находит обратный путь из мира грез в реальность, находит благодаря претворению вымышленных образов в произведения искусства [Фрейд 1995]. Если большинство взрослых людей стыдятся и скрывают свои фантазии, то художник выставляет их напоказ, хотя и в переработанном, эстетически оформленном виде. Фантазии становятся материалом для творческой самореализации, поводом и механизмом сублимации в творчестве, позитивную роль которой отмечал З. Фрейд. В эпоху Возрождения художник научился за счет способности к сублимации проявлять свои простые влечения в художественной реальности, используя для этого связь мира своих фантазий с реальным физическим миром. З. Фрейд считал такую деятельность, с одной стороны, способом избегания и излечения невроза самого художника, а с другой – способом помощи своим зрителям, читателям, слушателям в освобождении от их внутренних напряжений.

Противоположная точка зрения на потенциал социального успеха через художественное творчество выражена в трудах А. Ф. Лазурского [Лазурский 1997]. Психологический тип художника, по его мнению, соотносится с типом «бесплодного мечтателя», хотя по сравнению с бесплодными мечтателями низшего психического уровня художники стоят, конечно, много выше.

А. Ф. Лазурский выделяет такие характеристики художников, как наблюдательность, живая восприимчивость по отношению к внешним впечатлениям, соединенная с ясной отчетливой памятью; сильно развитое воображение, богатое и яркое; значительное развитие чувство-

ваний, постоянно влияющих на суждения и на всю общую умственную деятельность; склонность к эстетическим переживаниям, заставляющим предпочитать эстетические наслаждения всему остальному; неспособность художников к систематическому мышлению и отвлеченным логическим рассуждениям [Урываев 2003].

Утверждение А. Ф. Лазурского о неспособности художника к систематическому мышлению и отвлеченным логическим рассуждениям не всегда подкрепляется наблюдениями за его творческой деятельностью. Согласно исследованиям межполушарной асимметрии головного мозга, игра на музыкальных инструментах развивает активизирует левое полушарие, а писательство и рисование – правое [Gibson 2009]. Считается, что художники – люди гуманитарного склада ума, хотя процесс построения натюрморта или изображение анатомических особенностей тела связаны с расчетами, пропорциями, в процессе выстраивания картины необходимо руководствоваться логическим предвидением того, как будет воспринята картина и ее детали современниками.

Подход 3. Фрейда нам кажется более эффективным в вопросах поиска художником баланса между творчеством и социальным успехом. Вероятно, З. Фрейда действительно волновал вопрос познания души художника и желание помочь творцу достичь социального успеха. В мае 2008 года внук Фрейда,

85-летний Люсьен Фрейд, реализуя психоаналитический подход, стал самым «дорогим» из ныне живущих художников, когда его полотно «Спящая соцработница» было продано на аукционе Christie's за 33,6 млн долларов.

Подобные исторические события являются грезами любого художника. Каждый из них мечтает продать свою картину за огромную сумму денег, но далеко не всем это удастся. Такого рода мысли являются влекущей несбыточной мечтой творцов, а также одной из причин развития фрустрации из-за нереализованности. Многие художники, рожденные не в Европе или США, считают, что причиной их неуспешности является местность, в которой они родились. Они даже не задумываются о том, что художники, рожденные в вышеупомянутых странах, страдают аналогичными проблемами. Финансовая успешность лишь отчасти связана с местом нахождения. Успех художника в первую очередь зависит от его стремления к саморазвитию, а также от того, какое место занимают культурные ценности в структуре экономики в тот или иной период времени.

В последние десятилетия произведения искусства все чаще рассматриваются не только как духовная, но и как коммерческая ценность. Изменения, произошедшие в мире в связи с начавшимся переходом к рыночной экономике, привели к активной коммерциализации искусства, формированию новой модели художественного сознания общества, взаимодействию бизнеса и культуры. Товарный оборот произведений искусства воспринимался как фактор, оказывающий существенное влияние на развитие современного искусства, а также на творческий процесс и личность художника.

Актуальность темы статьи заключается в том, что художественное творчество в его соприкосновении с внешним миром оценки имеет

много противоречий. Художники по всему миру сталкиваются с общими проблемами: переоценивание либо обесценивание своего таланта вместе с возникающими проявлениями синдрома самозванца; переоценивание либо обесценивание своего творческого труда.

Недостигнутый баланс в оценке своего творчества приводит к безрезультативности поиска художником личной гармонии, является фактором фрустрации, который негативно влияет на его ментальное и душевное состояние, а следовательно, и на успех его творческой деятельности в социуме [Гудзовская 2016].

Уместно начать рассмотрение этого вопроса с анализа практик художника, феноменов, видимых невооруженным взглядом. В основе практик этого вида одаренности лежит глубинное противоречие «приятное – неприятное» проявляющееся в виде множества противоречий, где на одном полюсе находится способность видеть красоту в бесконечном разнообразии и создавать композицию из конечной палитры цветов, а на другом – чувствительность к бесконечным проявлениям внутренних переживаний и материализация их на холсте таким образом, что внутренние переживания изображены через конечную целостность художественного полотна. Через такие принятия и непринятия проходит жизнь художника в социуме. Как творческие люди справляются с этим движением по полюсам? Этот вопрос все больше волнует неравнодушных ученых, которые исследуют способы: как же помочь творческим людям, художникам, в преодолении их испытаний, в сохранении творческих способностей?

Анализ многолетнего прошлого опыта жизнедеятельности художников разных стран в большинстве случаев показывает, что они, успешно развивая свой талант, нередко не справляются с давлением окружающего мира, что приводит к психологическому и финансовому неблагополучию. В обществе сложился стереотип, согласно которому быть художником неперспективно для социальной жизни.

Ценность художественной одаренности велика для мировой культуры в целом и для современного общества в частности. Поэтому поиск и разработка научно обоснованных практик оптимизации взаимодействия художника с обществом могут позитивно повлиять на развитие как культуры общества, так и экономики. Как общество и наука в условиях современности могут помочь молодому поколению и состоявшимся художникам преобразовать данный вид художественного искусства в социализированную успешность, в объединение финансовой и социальной успешности, в сбалансированность самооценки личного восприятия плодов своего художественного творчества?

С самого раннего детства юный художник сталкивается с множеством противодействий и запретов, которые в силу своей ранимости воспринимаются болезненно. Такие естественные, казалось бы, требования, как, например, запреты «не рисовать на стенах», или «не рисовать на полях тетрадей в школе» вызывают блоки, которые в будущем могут мешать выросшему «правильному» взрослому получать удовольствие от процесса созидания и демонстрации результатов, потому что ему будет казаться, что он делает что-то запретное и недозволенное, то есть строгие запреты в детстве будут препятствовать развитию его

одаренности. Для успешного развития одаренности таких детей необходимо постоянно выходить за рамки и расширять границы их познания. Одаренной личности необходимо лояльное отношение со стороны близких и общества, отсутствие поддерживающего общения приводит к одиночеству.

Приведем несколько примеров из нашей практики. Маленькую одаренную девочку мама отвела в первый класс. Учительница посмотрела на девочку и сказала: что она выглядит очень маленькой, и, скорее всего, не потянет учебу, и ей придется остаться на второй год. Девочка присутствовала на всех занятиях, прилежно записывала все в тетрадь и параллельно рисовала в этих тетрадях, за что начала получать постоянные замечания. Так как в тетради рисовать запретили, она переместила свои рисунки на поля, за что ее снова ругали. Учительница постоянно говорила девочке, что ей лучше начать учебу со следующего года. Пока в один день первоклассникам не раздали тест на определение уровня интеллекта, и учительница увидела, что у девочки показатель выше среднего. Отношение учительницы изменилось с критического на конструктивный, и девочка окончила первый и второй классы за один год с отличием. Впоследствии девочка училась хорошо, но запрет, сформированный на первых этапах обучения, серьезно тормозил развитие ее творческих способностей до тех пор, пока ей не встретился взрослый, сумевший глубинно проработать возникшее препятствие для творчества.

Другая девочка в начальных классах обзавелась хобби – плести фенечки (браслеты макраме). У нее это хорошо получалось, и одноклассники начали заказывать у нее фенечки для себя за определенную плату. Счастливая девочка с гордостью выполнила свой первый заказ и была очень счастлива, получив свое вознаграждение. Своей радостью она решила поделиться с мамой, она думала, что мама будет ею гордиться. Но ее надежды не были оправданы, мама ее отругала и сказала вернуть однокласснице деньги, полученные за работу. Послушный ребенок сделал так, как сказала мама. Когда эта девочка выросла и начала работать, она испытывала постоянный стыд, когда получала оплату за свою работу. Она чувствовала себя недостойной получать свое вознаграждение и испытывала страх озвучивать цену за работу.

С точки зрения автора теории развития творческой личности Г. С. Альтшуллера, способность к творчеству – не талант, а истинная природа человека. Творчество – это норма человеческого бытия. Творческие способности есть у всех, но творческий «генетический клад» сам по себе не откроется, пока не возникнет потребность у общества и не появится возможность реализации у личности [Альтшуллер 1994].

Творчество реализуется как в интеллектуальной, так и в духовной деятельности человека. Интеллект художника дает «новое слово», т. е. организованную по-новому информацию, а духовная деятельность для него – «генерация мыслей». Получается, что необходимо на всех этапах становления личности стимулировать и организовывать и интеллектуальную, и духовную деятельность. Узкая специализация подавляет стимулы к творчеству. Главное – не развитие способностей, а создание мотивации на творчество и овладение технологией творческого тру-

да. Резюмируя, можно утверждать, что основным способом развития творческой личности становится самосовершенствование. Роль внешней среды сводится к убеждению личности в естественности процесса творчества и обучения ему, в снабжении личности технологиями творческой работы [Ильин 2009].

На сегодняшний день художественное искусство становится все более популярным как метод развития и познания себя: родители стараются с детства направлять своих детей в сторону развития творческих способностей. Взрослые тоже с радостью проводят время, посещая арт-мастер-классы, арт-вечеринки, выставки современного искусства. Кроме любительских занятий художественным творчеством, существует академическое образование, обучающее основам рисунка и живописи. Оно помогает любому человеку поставить руку, стать профессиональным художником. После окончания учебы в академии искусств выпускника ждет очередная сложная ситуация выбора из двух основных альтернатив. Первая – это преподавание с незначительной оплатой, другая – фрилансство, свободное плавание, с его финансовой нестабильностью. За редчайшим исключением нестабильность является самой характерной чертой фрилансства. «Свободный художник» – профессионал, не принадлежащий к каким-либо организациям, его заработок будет зависеть не столько от его таланта, сколько от его умения делать саморекламу, находить заказчика, продавать продукты своего творчества.

Как художнику развивать свой талант в условиях финансовой нестабильности и, как следствие, снижающейся самооценки? Признание для художника является неотъемлемой частью его творческого пути, а финансовая составляющая является пусть и внешним, но «мерилом» его таланта, важным аспектом его взаимодействия с другими людьми. Мощной мотивацией к развитию таланта художника, согласно психологии творчества, является удовлетворенность базовых потребностей, когда для творчества остаются силы и свободное время.

В то же время нельзя отрицать наличие определенных ключевых процессов в творчестве, которые могут обеспечить социальную успешность, а именно креативность и креативный потенциал, приложимые к социальной жизни. Множество апробированных способов стимулирования креативного потенциала предлагает теория инвестирования креативности Р. Стернберга [Шэффер 2003; Михайлова 2012].

Эмпирические наблюдения, проведенные Л. Б. Ермолаевой-Томиной за развитием креативных детей, позволили ей сделать ряд выводов об условиях, способствующих креативности и творчеству ребенка: возможность ребенку быть относительно самостоятельным и свободным, уважение к его точке зрения, отсутствие излишней требовательности в семье [Ермолаева-Томина 1977]. В многодетных семьях требуется больше внимания родителей к развитию одаренности ребенка, чем в семьях, где ребенок является единственным. Наличие у ребенка идеалов, отождествление себя с «идеальным героем» повышают творческие возможности ребенка в будущем. Благоприятным фактором для развития творческой личности ребенка является повышенное значение, которое придают родители этим способностям.

Исследования указывают, что родителям и учителям следует активнее поддерживать детские увлечения, выходящие за рамки традиционных учебных дисциплин. Предоставление такой поддержки (и, если возможно, занятия со специалистами) может значительно помочь развитию креативного потенциала и социального успеха наших будущих новаторов [Шэффер 2003].

Подводя итог обсуждению проблем самооценки как фактора успешности развития художественной одаренности, можно отметить несколько значимых положений о способах, благоприятствующих гармонизации творческого самовыражения и социального успеха:

1. Формирование готовности к художественному творчеству начинается с глубокого детства и продолжается всю сознательную жизнь человека.

2. Развитию креативности ребенка способствует присутствие в его окружении творческих людей, тем более творческих родителей, внимание к потребностям ребенка со стороны родителей, отсутствие избыточной назидательности и требовательности.

3. В образовательных учреждениях педагоги должны научиться обеспечивать для развития творчества ребенка достаточную свободу, придавать значимость его креативности и творческой, поддерживать широту художественных интересов, в том числе и современных (например компьютерной графики), содействовать развитию любопытства, принятию риска, заинтересованности процессом и результатом решения учебной задачи, а не только внешней удовлетворительной оценкой.

4. В системе образования нужно поддерживать педагогические технологии, которые помогают развивать навыки дивергентного мышления, формировать терпимое отношение к неоднозначности и вырабатывать глобальный аналитический стиль мышления, стимулирующий получение креативных решений.

## Список литературы

1. Альтшуллер Г. С., Верткин И. М. Как стать гением: Жизненная стратегия творческой личности. – Минск: Беларусь, 1994. – 479 с.
2. Галин А. Л. Предугадывание ценностей развития в переживании вдохновения // Вестник НГУ. – 2009. – № 1 (10). – С. 102–105. – (Серия «Педагогика»).
3. Головаха Е. И. Жизненная перспектива и ценностные ориентации личности // Психология личности в трудах отечественных психологов. – СПб.: «Питер», 2002. – С. 258–259.
4. Гудзовская А. А. Что хуже таланта? (Психологические проблемы воспитания одаренных детей) // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2016. – № 1 (37). – С. 135–137.
5. Ермолаева-Томина Л. Б. Опыт экспериментального изучения творческих способностей // Вопросы психологии. – 1977. – № 4. – С. 74–84.
6. Ильин Е. П. Психология творчества, креативности, одаренности. СПб.: «Питер». – 2009. – 434 с. – (Серия «Мастера психологии»).
7. Лазурский А. Ф. Избранные труды по психологии / Ин-т психологии. – М.: Наука, 1997. – (Серия «Памятники психологической мысли»).
8. Михайлова О. Б. Детерминанты инновационности личности // Вестник Московской государственной академии делового администрирования. – 2012. – № 5. – С. 61–68. – (Серия «Философские, социальные и естественные науки»).

9. Петухова Т. И. Эстетическая эмпатия как эмотивный когнитивный механизм формирования смысла в искусствоведческом дискурсе // Когнитивные исследования языка. – 2018. – № 34. – С. 571–575.
10. Турченко В. Н. Классическая и неклассическая наука: парадоксы и парадигмы // Образование в Сибири. – 2008. – С. 8–14.
11. Урываев В. А. Классификация личностей А. Ф. Лазурского – теория личности, опередившая время // Психология: Современные направления междисциплинарных исследований: Материалы науч. конф., посвященной памяти члена-корреспондента РАН А. В. Брушлинского. – М., 2003. – С. 478–487.
12. Фрейд З. Художник и фантазирование. – Москва: Издательство «Республика», 1995.
13. Шэффер Д. Дети и подростки: Психология развития. – 6-е изд. – СПб.: «Питер». – 2003. – 499 с. – (Серия «Мастера психологии»).
14. Gibson C., Folley B. S., Park S. Enhanced divergent thinking and creativity in musicians: A behavioral and near-infrared spectroscopy study // Brain and cognition. – 2009. – Vol. 69. – № 1. – P. 162–169.